

ВАЛЕРИЙ ЧЕКМОНАС
Вильнюсский университет

Необычное предание о патриархе Никоне

дна из диалектологических поездок по изучению старообрядческих воров Литвы осенью 2001 г., которые стали продолжением летней экспедиции (см. с. 245–248 настоящего сборника), была посвящена поискам д. *Тумалины* Игналинского района. Сделать магнитофонные записи в Тумалине было необходимо, поскольку в 70-х гг. XX века здесь собирались материалы для О(бщеславянского) Л(ингвистического) А(тласа) [см.: Сивицкене 1972] и, следовательно, говор этой деревни на картах Атласа представляет особенности старообрядческих говоров Литвы в целом.

Искать же Тумалину пришлось потому, что ее нет на топографической карте-километровке советского генштаба, по которой мы обычно работаем, а в списках населенных пунктов Литвы на 1979 г., во-первых, значилось две деревни под названием *Tumeliná* — одна Римшанского с/с (*Rimšės apylinkė*, ныне *valsčius* ‘волость’), другая Сокишкского (*Sokiškių valsčius*) Игналинского р-на; во-вторых, в Игналинском р-не есть еще д. *Tumelėnai* в Мелагенской волости (*Mielagėnų valsčius*), и мы были так уверены, что последняя из них и есть искомая старообрядческая деревня, что даже забыли проконсультироваться у М.К. Сивицкене, которая выполняла в Тумалине программу ОЛА.

В действительности “наша” Тумалина находится почти что у самого шоссе Игналина–Дукштас в полутора километрах к югу от Дукштаса. В настоящее время в ней уже нет исконных жителей и проживает только один старообрядец — Иван Иванович Баранов, 1914 г. рож., малограмотный (две зимы посещал начальные классы литовской школы). В Тумалину он переселился в послевоенное время из соседней д. *Аукштакальня* (лит. *Aukštakalniai Sokiškių val.*), центра округа, где искони проживали его предки по отцовской линии.

По его рассказам, Тумалина всегда была маленькой деревней, в которой проживало не более шести семей, в основном Богомольниковы и

Прусаковы (о которых см. в очерке В. Барановского, с. 152–153). Несомненно, что это старое старообрядческое поселение, поскольку на кладбище, где “хоронились” местные жители, сохранился памятник старого типа с датой 1808 г. (остальная часть надписи не читается).

Почти каждому из наших информаторов мы обычно задаем вопрос: *А не было ли разговоров о там, откуда здесь (в данной местности) русские?*; стандартными на него являются ответы типа “русские здесь от веку”; здесь жили наши деды-прадеды; русские бежали “из Расеи” в Польшу/Литву от “гонения” и здесь остались. При этом довольно часто наши собеседники не могут объяснить, что значит слово *гонение* (обычно ж.р. в их речи), но почти всегда знают, что виновником гонений был патриарх Никон.

И.И. Баранов не был исключением в данном отношении, однако его рассказ о гонении на сей день является уникальным — ничего подобного мы не слышали за все шесть лет работы в старообрядческих говорах Литвы. Далее приводим его полностью (в упрощенной транскрипции, с ударениями на тех словах, где оно отличается от литературного произношения или возможны затруднения с определением его места, и пропусками часто повторяющихся слов-паразитов), а также со структурирующими вставками, поскольку И.И. Баранов рассказчик не выдающийся, и только по его интонациям можно понять, что и кто (кому) сказал/сделал. Короткие паузы в тексте отмечены точкой внизу, неясно произнесенные слова набраны подписными буквами.

Для понимания фонетических особенностей речи нашего информатора, а также используемой им лексики важно отметить, что он несколько лет прослужил в советской армии (отсюда преобладающее /ч/ мягкое и отступления от сильного яканья); читает по-церковнославянски, пел на клиросе и с большим пиететом относится к церковным книгам (отсюда, возможно, спорадическое у-фрикативное и нек. др.). После пожара и смерти жены он поселился в принадлежащем соседям сарае, часть которого сам приспособил для жилья. В его маленькой тесной комнатке-конурке совсем необычно смотрятся несколько кажущихся огромными богослужебных книг (изданий конца XIX–начала XX вв.) в толстых кожаных переплетах.

— Откуда русские здесь появились, не было такого разговора? Откуда эта деревня Тумалина?

/ эть истаричьски / истаричьски / тут ѡа ни гьварить многа ни магу канечна / ... эта многа гадѡв тут пьсьлившы были / но эта какои-та ганения бѣла или что тут /

/ Никън-патриарх он владел п̄ свящѣнѣму бытта бы н̄пала-
вину земнова шара / п̄ свящѣнѣму припаведѣвъл / но с царѣм начъл
дѣгаваривѣца / штѣ батюшка-царь / што вот ѡа жалѡу вот так
штоб с̄йидинитѣ в адно вераиспавѣдѣнїе [видимо, всех людей или
православных, непонятно] /

/ ну царь падумъл падумъл и отвичаит / ну ^{гварит} ѡтче / папробѣвѣй /
папробѣвѣй /

а он папробѣвъл / дѣ как папробѣвъл / так што мучъл ч̄лавѣчи-
ства [здесь и далее в значении 'людей'] / на кастрѡх / привязѣвѣли к
дирива́ми [так] / и принаси́ли дерива́ какои-та сухое / жѣли / и
ч̄лавечиства гарела крууом / з дзирива́ / эта издзявѡлись / в правѣх
рукѣх абрызѡли пальцы / к̄ л̄шадя́м привязѣвѣли / к хвасту / сидит на
кане / гонит как можна каня / и привязѣна ч̄лавечиства вот так во
верѣвкѣй / и гонит / нѣ ч̄лавек ^{могут} / сколько жѣ можна бижать зѣ
хвастом привязѣна / эта конь-та нѣ ч̄тыри наги / ч̄лавек на две
наги ... / но и так бижыт бижыт упадѣт так конь ужѣ ташчит
яво нижывова / ужѣ неживова ташчит / так издзявѡтилсѣва такое
была /

/ [те кого преследовал Никон] з̄капѣвѣлись в земли спасались / ...
старики / эты самыи всѣ пр̄паведѣвѣли свайо / свайо дела што нада
была [информатор не может сказать, что же отстаивали противники
Никона] /

/ но царь паслѣ призвал ѡаво [Никона] / письма н̄писали [те, кого
мучили] / ну типер почта скоро и́ли п̄ радива / эта длинѣяа ц̄рамо-
ния была там / на коних или пѣши д̄насили письма там разна / с̄бави-
чения такое / связь /

/ дашло дѣ царя письмо / аписѡли што Никън-патриарх вот то-та
то-та делѣит . паршыва / ну назвал [царь Никона] / п̄садил ѡаво
к̄ла sibя и дайот письмо / читай / вслух читай / ^{гварит} отче читай /
што какши тѣае приказы и указы / што ты твариши с ч̄лавечиствѣм /
знаиши што очѣ / прикрати эта дела / всѣ / хватит / прикрати прика-
зал ѡаму /

/ патом п̄мякчѣла чуть п̄мякчѣла / успакоильсѣ [о преследованиях
Никона] /

/ [в это время] ну дѣбрались эты с̄амыи . маладѣж . и ч̄лавечиства
до Никъна-патриарха / этѣва священика / вот ѡаво и начѣлись [так]
/ вѡт ѡтче штѡ ты н̄тваришы / што н̄тваришы / п̄казали ѡаму
/ вот тут вот тут дирива́ / вот тут ^{значит} п̄ тѣаюму приказу жо́г
[так] / пальцы атрубѣвъл / глаза выкальвъл и таму падобнѣе / и нѣ
л̄шады́х унали привязѣн ч̄лавечиства [так] / эта твой приказ тѣаия
наука / тѣаия учоба тѣкава /

*/ и п̄тихоньку скубали йаму / эта жьвийом / скубали эта шкуру
йаму там и ножькьм п̄дрязали / и призьваривьли всё эту йаво́ "эди-
в̄атильства / што он издзивался над ч̄лвечиств̄м / и канц̄ы канцом
примучили к смерти /*

На вопрос о том, откуда он слышал обо всем этом, И.И. очень твердо заявил:

*/ эта опись в книги йесть в свьичьн̄х написьна / ... ганения из-
дзив̄атильсва б̄вьшья / ... эта кад̄а цари были Пётр первый / Пётр
второй / што та была ганения какои-та ... / в̄ерьисавед̄ня вс̄е
против / што-та з̄ькрывали / што-та всё скрывались /.*

Последние фразы очень наглядно показывают, что И.И. действительно не понимает, что такое *гонение*. Необычным же в его рассказе о Никоне-патриархе является то, что,

- во-первых, царь (исторически — Алексей Михайлович, но вместо него более часто упоминается Петр I) оказывается недовольным действиями Никона, тогда как другие информаторы при упоминании о царе в этом контексте всегда подчеркивают, что он также был гонителем; и самое главное,

- с "Никоном-патриархом" "канцы канцом" "человечество", молодежь расправляется физически, воздавая ему по заслугам. Это действительно мотив очень неожиданный, поскольку, как известно, старообрядцы просто бежали от преследований, не предпринимая никаких насильственных действий против своих преследователей.

В настоящее время невозможно понять, бытовало ли предание, фрагментарно изложенное нашим информатором, в устной форме, и И.И. сослался на "опись" в книге для того, чтобы придать своему рассказу больший вес; либо действительно, у старообрядцев был какой-то письменный текст с рассказом о гонении, в котором Никон наказывается за свои действия. В любом случае представленный выше текст кажется интересным памятником устного народного творчества старообрядцев Литвы, заслуживающим специального внимания.

ЛИТЕРАТУРА

Сивицкене М.К., 1972: Об обследовании для ОЛЯ русских говоров на территории Прибалтийских республик СССР, in Аванесов Р.И. (ред.), *Общеславянский лингвистический атлас*. Москва, 335–340.